

## *К вопросу о политической принадлежности летописной Берлади*

В истории Киевской Руси особое место занимает период раздробленности, когда государство распадается на большое, а со временем всё увеличивающееся число княжеств, история которых неплохо изучена. Но есть на окраине Древнерусского государства особая территория, называемая Берладью, которая до сих пор вызывает огромное число вопросов.

К сожалению, история земель в междуречье Прута и Днестра в XI—XIII веках в письменных источниках отражена весьма слабо. В летописях есть несколько упоминаний о берладниках, населяющих Берладь, в основном связанные с деятельностью Ивана Ростиславича Звенигородского. Достаточно показательным является и само прозвание этого князя-авантюриста – Берладник.

Кроме этого, данная территория упоминается ещё в трёх текстах: грамоте князя Ивана Ростиславича Берладника<sup>1</sup>, обращении автора «Слова о полку Игореве» к галицкому князю Ярославу Владимировичу<sup>2</sup> и списке русских городов Воскресенской летописи<sup>3</sup>. Однако степень их достоверности невелика. Грамота Берладника вообще считается подделкой, список городов включает в себя и многие балканские города, не имеющие отношения к Древней Руси. А цитата из «Слова о полку Игореве» («Галичкы Осмомысле Ярославе! ...затворив Дунаю ворота, ...суды рядя по Дуная»<sup>4</sup>) не означает, что территория между дунайскими и достоверно известными из летописи наиболее южными галицкими городами находилась под власть галицких князей<sup>5</sup>. Фразу же «затвори Дунаю ворота» можно понимать как владение Ярославом крепостями в устье Дуная, и при такой трактовке это может быть ещё одним аргументом в пользу фактического обладания Ярославом землями до Дуная. Правда, другими источниками это не подтверждается, да и в поэтическом источнике вероятны искажения.

Границы Берлади можно определить лишь примерно, так как она представляется достаточно аморфным образованием. Видимо, ядром Берлади можно считать территорию прутско-днестровского междуречья<sup>6</sup>. Доказательством может служить тот факт, что Иван Ростиславич Звенигородский получил своё прозвище Берладник именно после пребывания здесь. Но при попытке провести хотя бы приблизительную линию границы, наталкиваемся сразу на ряд трудностей. Для начала, в средневековье понятие границ было в достаточной степени условным. Идеальным вариантом была наличие реки, позволяющее чётко фиксировать границу. Хорошим разделителем были так же горные цепи (например, граница Галицкого княжества и Венгрии проходила по Карпатскому хребту<sup>7</sup>). В основном же рубежи определялась по приграничным крепостям, а там, где их было мало или вовсе не было, и порубежная черта была весьма и весьма условной.

В свете вышеизложенного представляется возможным определить достаточно чёткую южную границу. Это, безусловно, река Дунай, территории по правому берегу которого испокон веков принадлежали Византийской империи (или Болгарскому царству, бывавшему имперской провинцией). Во всяком случае, граница здесь достаточно хорошо охранялась. Хотя, высказывались точки зрения, что Болгарское царство контролировало земли к северу от Дуная<sup>8</sup>.

Северная граница может быть проведена по рубежу галицкого княжества. Н.Ф. Котляр достаточно обстоятельно доказал, что этот рубеж проходил по крепостям Ушица, Калиус и Кучелмин<sup>9</sup>. С нашей точки зрения, Берладь являлась только общим названием для пространства в Прутско-Днестровском междуречье. Будучи не княжеством, не имея центральной власти, не могла иметь она и чёткой границы. Так что на линии вышеназванных крепостей кончалась лишь территория, контролируемая галицкими князьями.

Если северная и южная границы могут быть определены с достаточной степенью уверенности, то вот с западным и восточным рубежом всё обстоит намного сложнее. Как уже не раз отмечалось, Берладь являлась территорией, а не княжеством, и упоминается она лишь в том случае, когда речь идёт о русских делах. Западная и восточная границы с русскими делами связаны не были, поэтому в летописях не отразились. Кроме того, на севере и юге вообще можно говорить о границах лишь потому, что с другой стороны было государство (Галицкое княжество или Византия). С других же сторон границы, видимо, не существовало, так не было твёрдой власти, которая бы её установила, не было войска, которое бы её защищало. Наконец, не было городов, которые могли бы быть опорными пунктами. На западе было могущественное венгерское королевство, но оно было всё-таки далеко<sup>10</sup>. А на востоке же были бескрайние половецкие степи, где отсутствовало даже само понятие границы. Да и саму Берладь не стоит отделять от половецкой степи, так как здесь проходили половецкие кочевья<sup>11</sup>. Половцы доходили до Дуная, где неоднократно тревожили Византийскую империю. В придунайские степи неоднократно совершали походы русские князья, пребывавшие в союзнических отношениях с Империей (например, поход Романа Мстиславича<sup>12</sup>).

Население региона было смешанным. Здесь проходили половецкие кочевья, бывшие одним из решающих факторов, мешающих установлению здесь твёрдой власти<sup>13</sup>. Основное же население было представлено беженцами с территории земель Киевской Руси. Это изгои, люди, не нашедшие себе места на Руси<sup>14</sup>. Само наименование «бродники» говорит о их образе жизни: полукочевнический, состоявший из перехода с места на место. Связано это с вообще нестабильной обстановкой в регионе, постоянными

движениями кочевников-половцев. Тем не менее, берладники иногда вмешиваются в русские дела (Иван Ростиславич собрал себе здесь шеститысячный отряд для борьбы за Галич в 1158 году, а через год они напали на русский порт Олешье в низовьях Днепра). Кроме русских изгоев и половцев, земли нижнего Подунавья и к северу от него занимали волохи (влахи)<sup>15</sup>. Однако они не оказывали решающего воздействия на ход событий в регионе.

Летописная Берладь в итоге представляется достаточно сложным явлением, до сих пор мало изученным и, безусловно, представляющим собой большой интерес. Территория эта была местом сосредоточения изгоев<sup>16</sup> из древнерусского общества. Сюда стекались в поисках новой жизни все те, кто не мог ужиться на Родине. Соответственно, всё это были люди с достаточно сильным характером, которые смогли приспособиться к жизни вне рамок своего мира, а ведь основу древнерусского общества составляли общины, без которых жить было сложно. Люди эти не признавали над собой никакой твёрдой власти. Бытующий в научной литературе<sup>17</sup> термин «Берладское княжество», видимо, надо признать ошибочным, так княжеством Берладь назвать нельзя. Не известно ни одного имени, связанного с этой землёй. Знаменитый Иван Ростиславич Берладник собственно берладским князем не был (отчиной его был Звенигород), да и в самой Берлади пробыл совсем недолго. Здесь он только набрал себе отряд наёмников. Основной же его задачей была борьба за Галицкий стол, который он считал принадлежавшим себе, и у него даже мысли не возникало остаться в Берлади.

На Руси берладские земли воспринимались как «место сосредоточения всякого сброда»<sup>18</sup>. Прекрасно характеризует это отношение фраза Андрея Боголюбского (обращённая к Давиду Ростиславичу): «А ты поиди в Берладь, а в Руськой земле не велю ти быти»<sup>19</sup>. Хотя надо оговориться, вышеприведённая фраза не может служить доказательством того, что Берладь не входила в состав древнерусского государства, так как «Русская земля» в данном случае обозначает конкретный регион – общекняжеский домен вокруг Киева, Чернигова и Переяслава.

Но все-таки можно утверждать, что территория в Днестровско-Прутском междуречье в состав Киевской Руси не входила.

1) Во-первых, это регион постоянных половецких кочевий, куда часто совершали походы русские князья, через которые половцы доходили до границ Византии и Болгарии на Дунае. Если бы эта земля была в подчинении какого-либо княжества, то вряд ли половцы могли бы так свободно перемещаться по ней.

2) Во-вторых, нам не известно ни одного имени, связанного с Берладью (кроме Берладника, о чём говорилось выше). Как известно, летописи писали исключительно о

событиях на Руси или тех, которые как-либо с ней связаны, а почти полное отсутствие сведений о Берлади говорит о том, что для летописца эта территория не представляла интереса, то есть она была вне сферы древнерусского государства.

3) Если же предположить, что территория входила в состав Киевской Руси, то она, соответственно, должна была принадлежать какому-то конкретному княжеству. Единственным претендентом на обладание земель в низовьях Дуная является Галицкое княжество. Основанием для этого является цитата из «Слова о полку Игореве». Но, как достаточно убедительно доказал Н.Ф. Котляр, граница Галицкого княжества проходила по верхнему течению Днестра, по крепостям Калиус, Кучелмин, Ушица и Бакота<sup>20</sup>.

Таким образом, Берладь не являлась частью Киевской Руси, не входила в состав её княжеств, да и княжеством не являлась. Привязка Берлади к современному румынскому Бырладу представляется неубедительной ни с исторической, ни с археологической точки зрения<sup>25</sup>. Комплексные данные топонимики, лингвистики, письменных и археологических источников свидетельствуют о «Ески-Бирлат» («Старый Бырлад») в Добрудже, что располагается поблизости от современного города Хершово, у дунайского берега, рядом с городами Галац (Малый Галич) и Переяславец (Малый Переяслав). А современный город Бырлад назывался «Новым Бырладом» и возник не ранее XIII ст<sup>21</sup>.

Интересную версию предлагает С.М. Вигерчук, проводя аналогии с Запорожской Сечью, и называя Берладь первой украинской сечью, «Берладской сечью»<sup>22</sup>. Думается, что для такого сравнения имеется слишком мало аргументов. Скорее же всего Берладь была «ничейной» землёй, пристанищем всех ищущих лучшей доли, возможно, с некими зачатками консолидации, но не успевшими оформиться в какое-либо организованное объединение. Так что правильнее говорить о Берлади как о названии территории, а не о политическом образовании.

Примечания:

- 1) Котляр Н.Ф. Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX-XIII вв. Киев, «Наукова думка» 1985. – С. 98
- 2) Слово о полку Игореве/ Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.;Л., 1950.
- 3) ПСРЛ. Т.7. Летопись по Воскресенскому списку. М., 2001.
- 4) Слово... - С, 78.
- 5) Котляр. Формирование... - С. 97.
- 6) Русанова И.П. Тимощук Б.А. Древнерусское Поднепровье. Ужгород, «Карпаты», 1981. –С. 84
- 7) Раппопорт. П.А.Военное зодчество Западнорусских земель X-XIV вв. МИА №140 Л, 1967. –С. 174.
- 8) Федоров Г.Б. Салманович М.Я. Этническая и культурная история населения СССР от начала железного века до XIX столетия. VII Международный конгресс антропологических наук. Москва, "Наука" 1964. –С. 8.
- 9) Котляр. Формирование... - С. 108.

- 10) Тимощук Б. А. Древнерусские города Северной Буковины. // Древнерусские города.— М.: Наука, 1981. —С. 53.
- 11) Древняя культура Молдавии. Под редакцией В.С. Зеленчука. Кишинёв, "Штиинца", 1974. —С. 127.
- 12) Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование; под ред. Н.Ф. Котляра. СПб, «Алетейя», 2005.
- 13) Русанова, Тимощук. Древнерусское... - С.82
- 14) Вегерчук С.М. Етнополітична історія населення Карпато-Причорноморських земель (друга половина XI – перша половина XIII ст). Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Одесский национальный университет им. И.И.Мечникова. – Одесса, 2006. –С. 8.
- 15) Древняя культура... - С. 127.
- 16) Такой точки зрения придерживаются В.П. Русанова, Б.А. Тимощук, Н.Ф. Котляр (см. книги этих авторов в примечаниях выше). Правда у Вегерчука есть ссылки на неких молдавских ученых, выводящих происхождение бродников от немецкого племени броднингов. Подробней об этом: Вегерчук. Етнополітична історія...
- 17) Полноценное государство в Берлади видели Б.А. Тимощук, В.П. Русанова (Древнерусское...) и М.Н. Тихомиров (Тихомиров М.Н. Древнерусские города. Издание второе, дополненное и переработанное. Государственное издательство политической литературы, М., 1956).
- 18) Котляр Н.Ф. Дипломатия Южной Руси. СПб, «Алетейя», 2003.
- 19) ПСРЛ. Т.2. Ипатьевская летопись. 2-е изд.: СПб., 1908. – С. 389-390.
- 20) Котляр. Формирование... -С. 105.
- 21) Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV в.в. Кишинёв, "Штиинца", 1979. —С. 63.
- 22) Вегерчук. Етнополітична історія... -С. 9
- 23) Там же. —С. 10.